

Глава 192 – Разница между плохим человеком и человеком, который плохо себя ведет.

Настроение Соревнований по обмену улучшилось с отъездом Клана Тун, особенно, когда все услышали пожелания Тун Ту на смертном одре и его предупреждение всему клану.

«Дайте дорогу клану Тун, и пусть члены клана донесут мои слова до главы клана Тун. Не пытайтесь мстить за меня, даже не думайте о мести, и не покидайте город серебряного копья сотню лет. Это был очевидный знак уважения противнику. Это означало, что они решили в будущем даже не думать о том, чтобы возглавить страну Цан Лан. Многие люди этого не поняли. Как же молодой парень из секты небесного меча мог обладать такими силами? Да так, что Клан серебряного копья, который имел очень высокий ранг в стране Цан Лан, признал свое поражение. Они подчинились унижению своего противника.

Неужели этот парень из секты небесного мяча был таким мощным? Несколько седовласых мужчин не верили своим глазам и терялись в догадках.

Хоть Цин Шуй и не добился желаемого уровня, с поддержкой всей секты небесного меча кто осмелится пойти против него? Через 10 или 20 лет насколько сильнее станет он? Тун Ту был очень стар и сразу понял всю серьезность проблемы, когда осознал, что он не может убить этого мальчишку. Тун ту смотрел далеко в будущее. Он беспокоился, что его клан не придумает ничего лучше, чем попытаться отомстить Цин Шую за его смерть. Они уже проиграли, выбрав неверную стратегию. Да как вообще секта небесного мяча могла позволить им такое, зная, что у них есть Цин Шуй? Через 10 или 20 лет в будущем было очень вероятно, что клан Тун будет полностью уничтожен этим жестоким и безжалостным мужчиной.

Гунсунь Санъань улыбался, глядя на соревнование. В прошлом Гунсунь Санъань приходилось выходить на бой и подавлять противников восьмым уровнем Сяньтянь. Всем было известно, что способности Байли Цзинвэя были сильно ослаблены после ранений, и были слабее, чем у Ие Цзяньэ.

После знакомства с Цин Шуем раны, которые мучили алхимиков Сяньтяня, не только затянулись, но и позволили многим восстановить свои способности. Байли восстановил своё мастерство до восьмого уровня. Что было особенно важно, с таким редким талантом как Цин Шуй в секте небесного меча не было ничего невозможного на пути секты к невероятным высотам, а может и даже к вершине правления континентом.

Соревнования шли полным ходом, а Цин Шуй проводил время на вершине Облака Тумана, ухаживая за Ши Цинчжуан. В полдень он услышал нежный голосок дочурки:

«Папа...»

Ши Цинчжуан удивленно посмотрела на невероятно красивую маленькую девочку, позвавшую Цин Шуя по имени. Ее огромные глаза были как два кристалла, длинные ресницы выступали над веками, ее маленький носик радостно морщился, когда она увидела Цин Шуя, вбежав в комнату. Однако заметив Ши Цинчжуан, она остановилась и заморгала.

Ши Цинчжуан смотрела на девочку с не меньшим удивлением.

«Когда ты успел завести такую большую дочку? Она такая красивая».

«Я подобрал ее. Уже полгода назад», ответил смущенный Цин Шуй.

«Не подобрал, не подобрал. Подобрать это плохо, подбирают только паршивые вещи», сказала

Луань Луань, и слезы горечи наполнили ее глаза и готовы были в любой момент пролиться водопадом по ее лицу.

«Не подобрал, нет, конечно. Это небеса подарили мне маленького ангела», Цин Шуя бросило в пот, пока он лихорадочно подбирал слова утешения для малышки.

Зная, что малышка пришла за едой, Цин Шуй решил сменить тему: «Детка, ты пришла, потому что почувствовала запах?» Он вспомнил, как она морщила носик, вбегая в комнату.

Девочка улыбнулась и сказала «да», шаря глазами по комнате. Цин Шуй похлопал ее по голове. Он подогрел остатки супа в кастрюле, прежде чем подать ей тарелку.

Зачерпнув ложкой суп, он подул на него, чтобы остудить, и скормил девочке, ложку за ложкой. Ши Цинчжуан была поражена красотой этой сцены, когда Цин Шуй кормил девочку. Она припомнила и то, как он кормил ее раньше, точно также, с ложечки.

У нее даже появилось чувство, что если бы эта девочка была их дочерью, она бы была вне себя от блаженства.

«Наелась?» спросил Цин Шуй с улыбкой, когда тарелка опустела.

«Еще хочу», посмотрела Луань Луань на кастрюльку в стороне.

Выпив еще одну чашку, она похлопала себя по животу и выпустила довольную отрыжку. Собравшись было уже уходить играть дальше, она вдруг повернулась и сказала: «Тетушка, ты очень красивая!»

Цинчжуан пришла в себя и заулыбалась. Редко когда можно было увидеть ее улыбку, чистую, как у ребенка. Ее холодное красивое лицо становилось в эти моменты невероятно мягким и теплым. Цин Шуй потерял дар речи. Малышка оставляла после себя превосходные разрушения!

Дети не умеют лгать, особенно такие малыши, как Луань Луань. Они восхищаются только настоящей красотой, судя своими глазами и сердцем. Даже красивый, но плохой человек покажется им уродливым. Чем младше ребенок, тем лучше они различают между добром и злом. Как младенцы кричат, не переставая, если их на руки берет злой человек.

«Что ты делаешь?» спросила Ши Цинчжуан, увидев, что Цин Шуй снимает обувь и направляется к кровати.

«С тобой болтаю. Я тоже устал, прилягу ненадолго», сказал Цин Шуй и нырнул под одеяло, с удовольствием отметив про себя, что это одеяло, принадлежавшие его богоподобной учительнице, а рядом с ним лежала девушка непревзойденной красоты!

Цинчжуан потеряла дар речи. Для начала, кровать была маловата. Для одного она была просторной, но двум людям на ней было бы тесновато. Она не привыкла к такому и начала чувствовать себя не в своей тарелке и нервничать.

Цин Шуй посмотрел на слегка смущенное, гордое и прекрасное лицо. Слишком плохо, что он мог только смотреть из-за ее ранения. А если бы не рана, у него и не было бы такой возможности лечь с ней в одну кровать.

«Цинчжуан, вот ты и согрела постель для своего муженька. Так уютно», соблазнительно сказал

Цин Шуй.

«Ты плохо себя ведешь!» кокетливо сказала Цинчжуан.

«Цинчжуан, а знаешь разницу между плохим человеком и человеком с плохим поведением?» спросил, улыбаясь Цин Шуй, укладываясь на бок. Одну руку он положил на живот Цинчжуан, чтобы ее рана наполнялась потоком Цин Древней Техники Усиления.

Цинчжуан почувствовала тепло и покалывание внизу живота от его руки, рана начала слегка зудеть. Она понимала, что Цин Шуй помогает ей вылечиться. Она закрыла глаза, чтобы не смотреть в его демонические и опьяняющие глаза.

«а какая разница? Оба плохие люди», Цинчжуан сказала, не открывая глаз.

Цин Шуй засмеялся, а потом сказал:

«Цинчжуан, давай я объясню тебе эту огромную разницу. Плохой человек это просто человек с дурной натурой, в то время как плохое поведение... Что ты думаешь?»

Посмотрев на нее, Цин Шуй как красная краска залила ее прекрасное лицо, столь прекрасное, что любого могло толкнуть на преступление.

«Цинчжуан, я в шоке, почему ты все время говоришь о моем плохом поведении. Ты считаешь, что...»

«Даже не смей! Ты плохой. Ты все это говоришь, чтобы подразнить меня» - быстро перебила Цинчжуан, зная, что то, что имел в виду Цин Шуй, будет для нее неприличным и стыдным.

«поцелуй меня и я больше ни слова не произнесу. Идет?» - Цин Шуй бесстыдно приблизил к ней свое лицо.

«Не идет!» - ясно и резко ответила она.

«Хочешь, чтобы я поцеловал тебя слева или справа?»

«Ниоткуда».

«Ты хочешь, чтобы я поцеловал тебя, или чтобы ты меня поцеловала? Подумай хорошенько над ответом. Если ты ответишь неправильно, твой муженек возьмет тебя силой, ха-ха», сказав это, Цин Шуй даже вытащил руку из-под одеяла и сделал несколько неприличных жестов в воздухе.

«Я болею, а ты все равно дразнишь меня!» сказала Цинчжуан, сердито сверкая глазами.

Ши Цинчжуан нанесла ему тяжелый удар. Ледяная красавица вела себя как испорченная девчонка. Удивленный вид Цин Шуя заставил Ши Цинчжуан осознать в себе разительные перемены, что также очень сильно смутило ее.